

Су Цюн не считал это жадностью. Он долгие годы усердно работал рядом с Сяо Цзяном, отдавая свою молодость и пот, всегда выступая на передовой. Однако Сяо Цзян никогда не позволял ему получать подобные активы, поэтому Су Цюну пришлось взять их самому.

Он больше ничего не хотел. Как только порт будет захвачен, он сразу же соберёт вещи и уйдёт. Благодаря долгосрочной прибыли от порта он сможет продолжить развитие дела Цзы Яня. Но он больше не будет нуждаться в Сяо Цзяне и не будет чьим-то заместителем или водителем.

Чтобы дойти до этого момента, он сделал немало.

Усилия не прошли даром, и он действительно косвенно заставил Сяо Цзяна обратиться за помощью к Южной общине.

Однако та партия товара не попадёт в руки Сяо Цзяна. Напротив, это и будет козырем, который позволит Су Цюну вести переговоры с Сяо Цзяном.

Что касается изменения статуса людей из Страны Волков — это, возможно, одна из немногих областей, где Су Цюн может что-то изменить. В конце концов, жена Вэнь Юна является крупным игроком в сфере внутренних авиалиний, и её семья имеет тесные связи с миграционной службой. Она предоставляет не временный статус, а официальное разрешение на работу. Более того, она может даже подготовить документы, указывающие, что эти люди из Страны Волков уже много лет работали временными работниками.

Это то, что Вэнь Юн может предложить, и то, чего хочет Леопард. Роль Су Цюна заключается лишь в том, чтобы быть связующим звеном.

Таким образом, все три стороны остались довольны и удовлетворены.

Открыв дверь ресторана, Старина Су увидел Леопарда, сидящего и ожидающего его.

Однако он не ожидал, что помимо Леопарда там будут ещё двое — Лысый и Бань Цзюнь.

Су Цюн сразу же захотел уйти, но люди у двери сомкнулись.

— Вино уже налито, садись, — произнёс Лысый.

Су Цюн сглотнул и, не видя другого выхода, повернулся к ним.

Бань Цзюнь подозревал Су Цюна уже некоторое время, ещё с тех пор, когда тот работал на Вэнь Юна, и знал, что они поддерживают связь.

Однако он не был уверен, что это Старина Су, ведь с тех пор, как Вэнь Юн планировал отправить Бань Цзюня за границу, он намеренно избегал его в некоторых делах.

Поэтому Бань Цзюнь действительно начал подозревать Су Цюна, когда тот помог Сяо Цзяну устранить того адвоката.

Вэнь Юн забрал его с Северных Равнин, и он сам ухватился за штаны Вэнь Юна, так что его прошлое должно было быть тщательно проверено, и за шесть лет не было никаких подозрений в отношении Бань Цзюня.

Так почему же адвокат вдруг начал копаться в прошлом Бань Цзюня? Только одна причина — кто-то очень близкий к Сяо Цзяну знал, что в сердце Сяо Цзяна есть парень с Северных Равнин.

А рядом с Сяо Цзяном было только двое — Старина Май и Су Цюн.

Сначала Бань Цзюнь, конечно, подозревал Старину Мая, у которого родился ребёнок, и ему требовалось больше денег.

Однако, узнав, что все дети Старины Мая учились и устраивались на работу благодаря помощи Сяо Цзяна, он отбросил это подозрение.

Старина Май не мог отказаться от своего кормильца и перейти на сторону врага.

Тогда подозрение пало на единственного оставшегося — Су Цюна.

К тому же враждебность Су Цюна к Бань Цзюню была настолько очевидной, что если бы он был просто обычным убийцей, пришедшим работать к Сяо Цзяну, зачем бы Су Цюн так ревновал и остерегался его, если бы не знал настоящего статуса Бань Цзюня.

И Су Цюн также понимал, что если Бань Цзюнь и Сяо Цзян узнают друг друга, его место будет потеряно.

Но мог ли Бань Цзюнь донести? Нет, это вызвало бы неприязнь Сяо Цзяна. Двадцать лет прошло, и кто знает, бьётся ли в груди то же самое сердце.

У Бань Цзюня тоже были свои интересы, и если Сяо Цзян попадёт в ловушку Северной общины, он будет ещё больше нуждаться в нём.

Бань Цзюнь достал из кармана конверт, в котором были доказательства многократных встреч Су Цюна с ребёнком из Северного района. Однако там были и несколько фотографий, которых сам Су Цюн не ожидал — его младший брат Цзы Янь, в маске и кепке, несколько раз тайно

встречался с сестрой того ребёнка.

Цзы Янь мог найти множество причин, чтобы отделаться от своего секретаря и менеджера, но не мог скрыться от глаз Лысого, внедрённого в Северный район. В конце концов, это территория людей Страны Волков, они говорят на одном языке, их кожа одного цвета, и общаться с ними, конечно, проще, чем с людьми Усяо.

— Это не касается Цзы Яня, — Старина Су всё ещё пытался сохранять спокойствие.

Он просмотрел фотографии, затем убрал их обратно в конверт, следя за тем, чтобы они не попали под капли вина «Огненный конь».

— Ты так думаешь, — сказал Лысый, — но если передать это в газету или вашему боссу Сяо Цзян, их мнение может быть другим.

Это действительно было неоспоримо, но пытаться шантажировать Су Цюна этим... Он посмотрел на Леопарда:

— Видимо, ты не так уж хочешь официального статуса.

Леопард откашлял мокроту, прочистил горло и ответил:

— Разве я говорил, что не буду с тобой сотрудничать? Просто мы, люди Страны Волков, очень сплочённые, и если есть информация, мы обязательно поделимся.

Су Цюн усмехнулся. Сплочённость — это ещё вопрос, но наглость у них точно есть. Гильзы на улицах, наверное, ещё не остыли, а они уже говорят о сплочённости без тени сомнения.

— Говорите, чего вы хотите, — Су Цюн взял бутылку и сделал несколько глотков.

Судя по всему, они не собирались сдавать его Сяо Цзяну, иначе он уже был бы тайно устранён, и в одной могиле с ним лежал бы Цзы Янь.

— Босс Вэнь велел тебе перехватить груз, иначе он не даст людям Страны Волков статус, — наконец заговорил Бань Цзюнь.

Он забрал конверт и разорвал его.

— Но ни одна вещь из этой партии не должна пропасть. Ты прекрасно понимаешь, что это значит для Сяо Цзяна.

Да, Су Цюн прекрасно понимал. Это означало, что положение Сяо Цзяна останется непоколебимым, его доходы снова пополнятся, и он покажет своим международным партнёрам, что он по-прежнему единственный, кто может доставить эти вещи в Гуми и вывезти их из Усяо.

— Я не могу одновременно перехватить груз и оставить его, — сказал Су Цюн.

— С помощью людей Страны Волков ты сможешь, — ответил Бань Цзюнь. — Просто замени товар.

И после этого фотографии больше никогда не появлялись, а Старина Су получил возможность выразить Сяо Цзяну своё желание уйти.

— Он убьёт меня, — усмехнулся Су Цюн. — Всё, что я делал, было ради того, чтобы он меня не убил. Если бы у меня действительно были амбиции захватить его активы, я бы не ограничился одним портом.

— Он не сделает этого, — к удивлению Су Цюна, Бань Цзюнь уже договорился с остальными двумя.

Он посмотрел на Леопарда, затем на Лысого и сказал то, что Су Цюн не смог понять:

— Люди Страны Волков защитят тебя.

— Что это значит? — Су Цюн догадался.

— Я защищу тебя, — перебил Лысый. — Если ты войдёшь в нашу общину, я гарантирую тебе...

— Абсурд! — Су Цюн не дал ему договорить, резко хлопнув по столу и вставая.

Он понял, что задумали эти трое. Лысый просто воспользовался возможностью, чтобы затащить его в общину. Несмотря на видимость дружелюбия, весь их разговор сводился к одному: либо ты подчиняешься, либо мы сдадим тебя Сяо Цзяну.

Это требование разозлило Су Цюна. Глядя на потную коричневую кожу Лысого и его пропахшую потом майку, он не сдержался и, указывая на Бань Цзюня, сказал:

— Слушай, Бань Цзюнь, можешь передать эти фотографии, но помни, что сам ты знал о делах Северной общины и не сказал Сяо Цзяну. Я тебя в могилу заберу с собой.

Когда Бань Цзюнь пришёл в офис, Старина Май как раз собирался уходить с малышом на

руках.

Малыш был очень похож на Старину Мая, и он был счастлив, предложив Бань Цзюню тоже поддержать его.

Бань Цзюнь взял ребёнка на руки, ощущая его лёгкий вес. Старина Май сказал, что через несколько месяцев он станет тяжелее, ведь он очень много ест.

Старина Май с радостью вынес малыша, чтобы показать его секретарям, а Бань Цзюнь закрыл дверь офиса.

— Соберись, позже ты поедешь со мной к Юй Чэ, — Сяо Цзян, как всегда без лишних слов, прямо сказал Бань Цзюню.

Бань Цзюнь был удивлён. Когда он получил звонок, всё звучало иначе. В телефонном разговоре Сяо Цзян сказал, что груз скоро прибудет, и Бань Цзюнь должен проследить за сменой логотипа.

— Мне не нужно проверять груз? — спросил Бань Цзюнь.

— Не нужно, — Сяо Цзян не поднял головы, подписал несколько документов и взял пиджак. — Я поручил это Старине Су, он всё проверит.

Бань Цзюнь почувствовал неладное.

<http://bllate.org/book/15264/1347067>